

The background of the cover is a landscape at sunset or sunrise, with a sky transitioning from blue to orange and yellow. The foreground shows silhouettes of trees and tall grasses. A semi-transparent blue-green grid is overlaid on the entire image. In the top right corner, there is a white circle with a black border containing the text '16+'.

16+

Егоров Вячеслав

Дело № 1. Пустырь

Вячеслав Анатольевич Егоров

Дело № 1. Пустырь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56826111

SelfPub; 2021

Аннотация

Хорошего парня так просто не убьешь: герой – он всегда герой.
Необязательно во фраке. Лишь бы не с пятном... с тыла.

Вячеслав Егоров

Дело № 1. Пустырь

1. Лейтенант

– Лейтенант, проходите, садитесь, – голос говорившего человека был сух и строг.

Указал рукой на ближайший к столу стул, безразлично поинтересовался:

– Как долетели?

Молодой человек в военной форме в погонах лейтенанта пограничных войск к кому обращался хозяин кабинета, на мгновение растерялся, не зная, куда деть большую спортивную сумку со своими вещами. Но сразу же взял себя в руки и спокойно оставил сумку у двери и также спокойно прошел пять метров, отделяющих двойную входную дверь до большого стола в не менее большом кабинете начальства смежной структуры, куда его так неожиданно командировали. Свое начальство вызвало лейтенанта неожиданно – под предлогом получения навыков реальной оперативной работы ему предписывалось незамедлительно, то есть сегодня же отбыть из училища и прибыть под очи начальника отдела военной контрразведки не позднее восемнадцати ноль-ноль завтрашнего дня. Как он это сделает – его проблема на то он и будущий оперативный работник и это задание часть его практической работы выпускного экзамена их очень за-

крытого и очень секретного училища. Но лейтенант понимал, что вся это командировка не более чем предлог избавиться от него самого – три письма в контролирующие отделы о несправедливом распределении довольства курсантам младших курсов, где он успел лишь неделю побывать куратором, спровоцировали большую проверку, из центрального аппарата управления закончившуюся по итогам разбирательства смещением руководства училища. Поговаривали, что и раньше это руководство хотели убрать – обычные внутриведомственные склоки, как и везде, но не было формального повода, а здесь настоящие не выдуманные факты документально подтвержденные, равно как и показаниями курсантов. В общем, старое руководство отправили в отставку по выслуге лет и вновь назначенное начальство, рассудив, что в училище не нужен правдоруб, решило избавиться от лейтенанта, поместив его данные в реестр уникально одарённых специалистов. И это было чистой правдой, лейтенант действительно был уникал – и это же была его проблема, воспитанник детского дома, вовремя замеченный кем-то из вербовщиков, если и смог относительно бесконфликтно пройти одно из детских военных училищ, но в спецучреждении его талант раскрылся полностью и стал притчей во языцех. Обладая уникальной зрительной памятью, лейтенант, будучи еще курсантом, не раз доводил преподавателей до белого каления своей дотошностью в описании окружающей местности в учебных тестах на внимательность. Лейтенант

мог часами излагать оттенки цветов во всем, что попадало в поле его зрения, а также их малейшие изменения, естественно происходящие в них по мере смены времени суток. Лейтенант находил подозрительным любой лишний лист, упавший с дерева под порывами ветра, и даже в обычном мусоре, что тоннами лежал на улицах любого города, умудрялся найти закономерности. А детализация в описание лиц была настолько точной, и четкой что, уже начиная с третьего курса, после двух-трех минут его доклада, приглашенные экзаменаторы обычно удивленно поглядывали на местных преподавателей, а те, как ни в чем не бывало, ставили умному курсанту высший балл. Даже в простевии месяца лейтенант мог вспомнить лица прошедших на улице людей, дать им краткое описание и небольшой психологический портрет. Естественно лейтенант был лучшим курсантом училища, и получившим свое звание на предпоследнем курсе – рядовое практическое тестовое занятие с выходом в город неожиданно превратилось в очень реальное и не менее опасное. Какие-то ушлые ребята задумали ограбить обменный пункт валюты, но на свою беду решили это сделать в зоны ответственности лейтенанта, который должен был контролировать перемещение учебного резидента и запоминать все лица проходящие на конкретном участке. Подойдя к этому тесту со всей ответственностью, иначе лейтенант и не умел, почти, что сразу заметил странные перемещения среднего возраста группы людей. Лица парней лейтенанту были незнакомы и ранее им не

виденные, и он справедливо предположил, что это какие-то смежники, привлеченные руководством училища к тесту, и поэтому посчитал их присутствие именно на этой улице, когда вот-вот должен появиться учебный резидент чрезвычайной ситуацией. Как и везде, а в особенности в военных коллективах, единоличные действия не приветствовались – таких людей презрительно называли героями и всеми правдами и неправдами старались от них избавиться. А вот коллективные поощрялись, и на это были прагматичные причины – за них можно было рассчитывать на получение дополнительного бюджетирования всего коллектива училища, ну и звания и награды личному составу тоже что-то значили. Инструктаж лейтенант получил однозначный и не двусмысленный: – «Если что... то сразу... ясно? – руководитель тестового задания был тот еще матерый диверсант, и к его словам приходилось прислушиваться. Ситуация была не критичной иначе лейтенанту в той ситуации пришлось броситься в самую гущу уличной суматохи и возможно ценой своей жизни создать нехилый такой кипеж увидев который реальный резидент должен был успеть скрыться. Не мешкая, лейтенант сообщил по радиации цепочку кодовых цифр – на другом конце к словам абонента отнеслись со всей серьезностью – как бы к лейтенанту не относились, репутация его была всем известна, а также, что халтурить и искать жопкины ходы тот не станет. Секунда и около лейтенанта нарисовалась фигура руководителя теста, а на улице сразу стало как-то многолюд-

но: два каких-то крутыша остановились около магазина в десяти метрах от обменного пункта, закурили, и стали оживленно комментировать действия отечественной футбольной команды. Парочка длинноволосых худых и невысоких ребяташек с планшетами присела на лавочку через дорогу от обменника и сыпая компьютерной терминологией стала смеяться, – «Это особенно опасные», – глядя на них, подумал лейтенант, – «Стрелки». Кто еще появился на этой импровизированной сцене, лейтенант не увидел – руководитель тестового задания вопросительно смотрел на него, в руке он держал незажжённую сигарету. Вопросы лейтенант не услышал – видимо отвлекся, наблюдая за действиями силового прикрытия, но как ни в чем не бывало, вынул из кармана спички, и, повернувшись спиной к улице закрывая собой руководителя от ненужных глаз, дал тому прикурить. Руководитель не опуская глаз от улицы, закурил и за то время пока раскуривал сигарету, лейтенант успел разложить ему диспозицию. Благодарно кивнув, руководитель неспешно пошел в обратном направлении, лейтенант же вернулся к своему основному занятию – роль одинокого выпивохи расположившегося под деревом была ему неприятна, но в таком деле как это выбирать не приходится. Улица к этому времени, чуть ли не трещала от стоящего в нем статического напряжения – все кто должен, здесь находится, а их прилично так прибавилось, пребывали в полной боевой готовности. И видимо чуйка одного из лихих ребят тоже неплохо работала, и, не

понимая, что происходит, широко раздувая ноздри, словно стараясь что-то унюхать, постоянно крутил головой пытаюсь определить причину непонятного дискомфорта. Мгновение перед атакой лейтенант заметил легко – это было его очередной особенностью замечать, что обычно не видно невооруженным и не тренированным взглядом. В проществеии еще одного мгновения все закончилось – пятеро парней надежно зафиксированные с двух сторон в спешном порядке бесчувственными кулями перемещались в тут же появившиеся и резко затормозившие два микроавтобуса. Все – операцию можно считать проваленной. Однако результаты и выводы комиссии по итогам проведенной операции устроили всех: руководство училища и операции получили денежное поощрение за удачное планирование, сопровождающим и прикрывающим группам тоже неплохо перепало в денежном и в очередном присвоении звании выражении, не забыли и о МВД, создав задним числом документ о совместной операции. В рамках де проведения антитеррористических учений, получена информация о готовящемся вооруженном налете, и после проведения консультаций с руководствами ведомств было решено подключить к операции городское управление внутренних дел. И мало кто обратил внимание ну кроме лейтенанта, конечно, что после проведения задержания руководитель учения подошел к припаркованной здесь же на улице полицейской машине. Что он там сказал полицейским лейтенант, конечно, не мог знать, но по побелевшим их лицам

стало понятно, что у бывшего диверсанта появилась еще парочка «должников» – прозевать у себя под носом готовящаяся нападение на обменный пункт это не просто наказание это увольнение с должности за неслужебное соответствие.

Ну и, наконец, виновник торжества, лейтенант, то есть тогда еще курсант – дали ему внеочередное звание лейтенанта, перепрыгнув почему-то сразу через младшего, и очередную поощрительную запись в личном деле тем и ограничились.

Прощаться с лейтенантом ни кто не пришел: шел учебный, равно как и рабочий день и кроме дневальных и дежурных никого в здании не было, начальник же училища на прощание лишь ограничился: – «Ну, бывай лейтенант», – больше на него внимания не обращал. Только за воротами базы «Промторг ... чего-то там... север-юг...» это было прикрытием училища для конспирации, к лейтенанту подошел завхоз училища – старый полковник, имеющий за плечами большой опыт работы в сопредельных странах, и сделал лейтенанту прощальный подарок – сообщив тому тет-а-тет, что обратно лейтенант сюда не вернется. Начальник училища подписал запрос из центра на выделение сотрудника на невосполнимые потери, которые так часто бывают в горячих точках. Откуда завхоз узнал об этом, лейтенант спрашивать не стал, уяснив еще на самых первых занятиях, что в некоторых случаях лишних вопросов задавать, не стоит.

– Береги себя и никому не верь, слушай только то, что тебе говорит интуиция, – тихо произнес старый разведчик, крепко пожимая руку лейтенанта. – Ни пуха тебе, ни пера...

Так и отбыл лейтенант к месту своей невозвратной, как он думал командировки, а на самом деле дальнейшего прохождения службы. Не знал лейтенант, что и в личном деле его стоит отметка о досрочном и успешном окончании училища с самыми высокими за последние тридцать лет училища оценками. Товарный вагон, в который тайком забрался лейтенант за не имением возможности, официально оформить билет и ехать на пассажирском поезде – поставленную задачу: уехать инкогнито, а прибыть официально лейтенант не обсуждал, а скрупулезно выполнял – общим составом утром прибыл в соседнюю область. Не вызывая к своим действиям мелкого контрабандиста никакого внимания со стороны работников железнодорожного переезда лейтенант с большой спортивной сумкой уверенно прошел на пассажирский перрон и скрылся в толпе встречающих. Обходчики только усмехнулись на неожиданное появление неизвестного, но и только – начальники составов не редко грешил такими нелегальными перевозками, на что и рассчитывал лейтенант, усвоив наставления преподавателей о том, что у разведчика всегда должны быть возможные пути отхода. Вот и гуляя по окрестностям города, в увольнительные, будучи курсантом младших курсов, будущий лейтенант, наблюдал за поездами, разумно решив, что это наиболее предпочтительный транс-

порт и за несколько последних лет учебы досконально изучил его особенности.

С перрона лейтенант ушел не через основной его вход – жители небольшого городка в целях экономии денежных средств на такси и времени ожидания общественного транспорта протоптали несколько обходных троп, по одно из них лейтенант и вышел в город. Затем ни чем не примечательный и опрятный молодой человек с большой спортивной сумкой сел к частнику и указав направление в следующую область, затих на заднем сиденье. Таксист, среднего вида мужчина, определив в подтянутом пассажире военного, решил по внешнему молодому виду лейтенанта, что это демобилизованный, отбывающий со службы на родину, что тоже было самым обычным делом. Часам к двум дня такси въехало в один из небольших городов-спутников столицы области – там лейтенант и сошел, заплатив водителю оговоренную ранее сумму. Убедившись, что такси уехало, лейтенант сел в один из пригородных маршрутов и уже через час был в столице области. Оставшееся время лейтенант провел тихо и спокойно: купил карту города, внимательно изучил его маршруты, выбирая оптимальный путь на нужную ему улицу, затем, не спеша, пообедал, и справил свои потребности в небольшом участке лесной полосы в черте города. Туда ходило все взрослое население с близлежащих питейных заведений, и никто ни обратил внимание и не связал два разных события. В одном месте в кусты вошел молодой чело-

век с большой спортивной сумкой, а спустя десять минут, в ста метрах дальше вышел молодой военный в форме с лейтенантскими погонами, неся в руке большую спортивную сумку.

В указанное в приказе время, лейтенант стоял на проходной специфического своим назначением учреждения и, после сверки командировочного назначения и удостоверения личности получив допуск, был сопровожден местным сотрудником в приемную адресата прибытия.

– Лейтенант, проходите, садитесь, – голос говорившего был сух и строг.

Указал рукой на ближайший к столу стул, безразлично поинтересовался:

– Как долетели?

– Товарищ э-э-э... – лейтенант, подойдя к столу, запнулся, но отрапортовал, – Прибыл в э-э-э... расположение согласно командировочному предписанию.

Фуражку лейтенант держал в руках, так что отдавать честь хозяину кабинета не понадобилось.

– Полковник Аксенов, – представился сидящий на кресле во главе стола мужчина в черном костюме. – Присаживайтесь.

– Так точно товарищ полковник, – отчеканил лейтенант, в служебном рвении поедая глазами хозяина кабинета.

Полковник, глядя на это, только усмехнулся и добродушно бросил:

– Отставить, лейтенант.

Лейтенант отставил и сел. В это время раздался зумер вызова. Полковник поднял трубку, немного послушал и приказал:

– Пусть заходит.

В дверь сразу же постучались, и после полученного разрешения в кабинет вошел мужчина с портфелем в руке.

– Здравия желаю, – произнес вошедший, затем вынул из портфеля пакт и передал его полковнику.

Полковник расписался за получение и, дождавшись, когда курьер выйдет, вскрыл его.

– «Личное дело», – догадался лейтенант, молча, разглядывая кабинет. Хотя, что его разглядывать – обычный кабинет начальника: стол, еще стол поперек первого образуя совместно большую букву «Т», стулья вокруг второго стола, возле хозяина кабинета еще небольшой стол с телефонами, и сразу за ним большой сейф. Окна плотно зашторены, но горят все светильник под потолком – в общем-то, пустой кабинет, и предназначенный только для работы.

– Видите ли, лейтенант, – вывел лейтенанта из созерцания полковник, закрывая папку личного дела. – Нам нужен человек для внедрения в одну небольшую группу и изнутри этой группы, нужно провести наблюдение за одним небольшим пустырем. Даже двух, но сросшихся в один.

Лейтенант удивился, но вида не подал, – «У них, что своих кадров нет?» – подумал он, ожидая продолжения.

– На пустыре происходят странные и непонятные физические явления – начал вводить в суть дела полковник. – И надо под непосредственным контролем специалиста по... – полковник посмотрел в какую-то бумагу, лежащую перед ним на столе и произнес, читая с него. – Квантовой механике и произвести фиксацию так сказать процессов... – глядя на непонимающее лицо лейтенанта, полковник продолжил объяснение. – Там невозможно произвести никакой фото и видео съемки, все расплывается... – полковник вновь посмотрел на листок. – Дифракция, рефракция... я в этом ни чего не понимаю. Однако как не странно радиосвязь есть. Поэтому Вы будете запоминать... – при этих словах полковник похлопал по личному делу лейтенанта и закончил. – Запоминать все происходящее и описывать это по рации нашему специалисту. Задача ясна?

– Так точно, задача ясна, – ответил лейтенант и с небольшой задержкой спросил: – А что за группа? Криминал?

– Да нет, какой криминал лейтенант, – снисходительно ответил полковник. – Так – местные пьяницы, алкаши.

2. Группа

В городе N после отставки старого руководства в связи уходом его на пенсию начались глобальные изменения. В первую очередь это коснулось условий проживания населения исторической части города. На совещаниях у нового мэра был озвучен ряд инициатив, в рамках которых бы-

ли запущена компания переселения жителей с домостроя, и некоторые программы ввода в действие инфраструктуры с пополнением жилищного фонда. В результате на освобождаемых после сноса ветхого жилья площадях развернулось интенсивное строительство, которое прочем не затронуло из-за особенности их ландшафта несколько заросших лужаек образовавших большой пустырь. Местность, на которой раньше располагались хозяйственные постройки, и огороды местных жителей была сильно изрезана и изобиловала складками с перепадами высот, из-за которых и стала непригодна для промышленного строительства.

В итоге выделенные центром бюджет освоили не полностью – дома построили, дороги к ним подвели, а оставшиеся средства запланировали на дальнейшее благоустройство. Но потом. Но потом строители разъехались, а местное руководство отрапортовало вышестоящему, которое там, в центре, о завершении строительства, получив за это награды и на этом все закончилось.

Первое время часть пустыря использовался как стихийная свалка, организованная вначале строителями, а потом и с энтузиазмом подхваченная жителями новых панельных домов. После нескольких отопительных сезонов выяснения отношений между управляющими компаниями о принадлежности этих территорий, которые ни к чему не привели, на них все решительно «забили» делая вид что так и должно быть. Даже периодически проводимые субботники органи-

зованные инициативными жителями микрорайона не смогли переломить ситуацию. И пустырь, постепенно зарастая дикой растительностью, превращался в дикую смесь смешанной лесополосы и остатков человеческой хозяйственной деятельности. Пикники, которые частенько устраивали на нем жители вблизи стоящих домов, постепенно сошли, на нет, а собачники нашли более удобные лужайки для выгула своих питомцев. И о пустыре на несколько лет забыли.

Вспомнили же о нем, в администрации города, по истечении десяти лет после окончания строительства, получив информацию из столицы о готовящемся приезде в город, одного из высоких гостей из правительства. И вот уже возбужденные предстоящим визитом власти города обязали руководства управляющих компаний в сжатые сроки, да и в срочном порядке избавить микрорайон от портящей внешний вид растительности. Компании эти думая решить проблему наскоком ни чего лучшего не придумали, как поджечь заросли. Но уже минут через десять от пожарных машин было не протолкнуться и оперативно назначенный, после молниеносной отставки прежнего, врио мэра города, совместно с силовиками рекомендовали новый маршрут пути следования важной персоны, ни с каким боком не пересекающийся со всеми ненавистным пустырем.

Однако как ни странно очищение огнем пошло пустырю только на пользу – освобожденная от сгоревшей растительности части территория явила взору приличный кусок зем-

ли, на которой управляющие компании, что бы как-то загладить свою вину тут же разбили газоны. Привезли сохраненные еще со времен десятой пятилетки тяжеленные чугунные скамейки с деревянными резными сиденьями и спинками. А местное городское унитарное предприятия по производству бытовых принадлежности в качестве рекламы за свой счет установила в пустыре спортивные тренажеры и детский городок. И вроде как образовался свой местный мини парк. Который тут же заполнила шумящая и галдящая детвора с ближних домов, перейдя от унылых песочниц, потому что из-за территориальных споров управляющих компаний, никто не удосужился соорудить в их дворах полноценные детские площадки. Вслед за ними потянулись мамы с колясками, которые облюбовали несколько крайних, ближе к домам, скамейки – оттуда была хорошо видна дорога, по которой обычно привозили молоко в молочную кухню. Местные же бабульки обычно оккупировавшие скамейки у подъездов, из-за враз опустевших дворов потеряв пищу для разговоров и сплетен, перетекли ближе к народу, заняв соседние с молодыми мамами скамейки. Так можно и самим на солнышке погреться, можно и «уши погреть». Тренажеры вначале пустовавшие, но по мере прибавления посетителей в парке, то есть потенциальных зрителей, облепила местная, а потом глядя на красавиц среди них, и дальняя молодежь. Видя все это великолепие последними к парку потянулись предприниматели, дельцы и просто барыги, подсуетившись и, полу-

чив лицензию на торгово-закупочную деятельность установили торговый ряд со всякой всячиной. Менты прибыли до них чуток раньше – начальство, их получило нагоняй от городской администрации: – «Мы тут парк... а вы тут ни нюхом», – включили парк в свою зону ответственности и организовали патрули из выпускников городской школы МВД, которые с голодным и неподдельным коммерческим интересом стали поглядывали в сторону ларьков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.